

— Предки драконов! —

Стоило Хун Лин добежать до входа в Драконию чертог, как навстречу ей, явно встревоженный, выскочил Молун Сюаньли.

— Ох, бабуля, не ори ты так, опять сбежал!

Сюаньли был облачен в черные одежды, и сам он, под стать своему имени, был таким же холодным и суровым. Среди молодого поколения Мира Драконов он обладал самым высоким уровнем совершенствования и слыл самым консервативным. Придерживаясь принципа, что Лун Юань — самый младший и нуждается в присмотре старших, Сюаньли часто навещал его. Хотя по рангу Лун Юань был выше, в душе Сюаньли относился к нему как к младшему брату. Когда Лун Юань в прошлый раз вернулся, он мялся и невнятно объяснял, что именно Сюаньли должен был разыскать для него в Мире Глазури.

Хун Лин тут же помрачнела:

— Опять сбежал? И в этот раз снова в тот низший мир?

Сюаньли покачал головой, нахмурившись:

— В этот раз он отправился в Мир Людей.

Хун Лин поразилась:

— Он что, совсем с ума сошел?

Сюаньли неодобрительно посмотрел на нее:

— Может, так даже лучше. Для него Мир Людей должен быть поинтереснее, чем Мир Глазури.

Хун Лин ткнула Сюаньли в плечо:

— Эй! Скажи-ка мне, бабуле, что он вообще натворил? Неужели в Мире Глазури у него выманили сущность ян?

— Кхм-кхм-кхм! Бабуля, выбирай выражения! — холодно отрезал Сюаньли.

Хун Лин закатила глаза:

— Ну и ну, вы, молодежь, с каждым поколением все хуже. Сколько лет в Драконьем гнезде не вылуплялось ни одного яйца?! Скучотища!

Недовольная Хун Лин удалилась, оставив Сюаньли в одиночестве печально смотреть в небо. Их поколение драконов и правда не радовало: одни слишком ветрены, другие — чересчур верны. Те, у кого есть пара, не могут завести потомство, а те, кто может — не желают связывать себя узами. И без того драконам было трудно давать жизнь наследникам. А тут, стоило одному из младших наконец встретить кого-то по душе, как он целый год не мог вернуть этого человека, да еще и злился, стоит только спросить.

Эх! Миру Драконов конец.

Последние два дня драконье яйцо вело себя подозрительно тихо, и Се Тянь начал беспокоиться.

— Мелкий! Ты чего?

Се Тянь сидел в центре своего моря сознания, глядя на неподвижную гладь воды, и хмурился. Несмотря на то что это было его собственное сознание, разглядеть, что творится в глубине, он не мог. Недолго думая, он выскочил наружу, выгреб из пространственного мешка горсть духовных камней и без жалости проглотил всю содержащуюся в них энергию.

Вернувшись в море сознания, он направил потоки слабо светящейся духовной силы в воду, но та бесследно исчезла. Яйцо по-прежнему тихо лежало на дне, не подавая признаков жизни.

— Тц! Даже столько энергии не помогло?

Се Тянь был в отчаянии. Как-никак, это был его детеныш, нельзя же бросить его на произвол судьбы. К тому же, хоть сам Се Тянь не гнался за силой, при таких расходах энергии он скоро не сможет поддерживать даже стадию возведения фундамента.

Се Тянь немедленно выписался из постоялого двора и направился на ближайший рынок культиваторов в Цинчжоу. В Мире Людей тоже водились практики: кто-то, как он сам, не смог удержаться в Высших мирах, кто-то прибыл сюда для закалки, а кто-то был учеником выходцев из Высших миров. Правда, ресурсов здесь было куда меньше: достичь стадии Ци — уже означало стать мастером, а возведение фундамента позволяло основать собственную школу.

Рынки были местом сбора таких практиков. Если повезет, можно было встретить настоящего небожителя из Высшего мира. Се Тянь хотел попытаться счастья и разузнать что-нибудь о драконьем яйце.

Рынок открывался лишь дважды в месяц. Се Тяню повезло: после двух дней ожидания в Цинчжоу как раз начались торги. Чтобы перестраховаться, Се Тянь принял таблетку для изменения внешности, действующую двенадцать часов, и только потом купил входной билет. Да, за вход на этот чертов рынок тоже требовали плату — один духовный камень четвертого ранга. К счастью, раньше Се Тянь был старшим учеником секты Хэхуань, и даже в худшем случае секта выдавала камни первого ранга. Один камень первого ранга можно было обменять на десять второго, сто третьего или тысячу четвертого. Се Тянь вытащил камень первого ранга и, под изумленные взгляды стражи, невозмутимо потребовал сдачи — девятьсот девяносто девять камней четвертого ранга.

Стоило ему войти на рынок, как следом увязалось несколько подозрительных личностей. Но их уровень был настолько низок, что Се Тянь не обратил на них никакого внимания.

— Таблетки силы! Таблетки силы! Сила творит чудеса!

— Таблетки скорости! Таблетки скорости! В мире практиков побеждает лишь тот, кто быстр!

— Таблетки меча! Таблетки меча! Почувствуй радость полета!

Се Тянь дернул щекой, слушая этот сомнительный балаган, и подошел к прилавку, за которым сидел человек с довольно благородным видом. Продавец, старик с белыми бровями в даосском халате, выглядел как настоящий небожитель, особенно когда его одежды развевал легкий ветерок. Рядом с прилавком стоял флаг с надписью «Бай Сяошэн».

Се Тянь подумал: «Ну вот, прямо как в книгах — всезнающая секта!»

— Друг мой! Вижу, лицо твое почернело, а в черноте той — кровавая аура! Быть беде в ближайшие дни! Не хочешь ли погадать у меня, чтобы избежать несчастья... то есть, чтобы привлечь удачу? — начал старик.

Се Тянь опешил. Это же чистой воды разводка уличных мошенников!

— Нет... не нужно, спасибо.

Се Тянь решительно отошел от лавки. Защита от воров, пожаров и мошенников — вот чему лучше всего учили поколение Се Тяня! Сетевой маркетинг, пирамиды, финансовые махинации — у него был иммунитет ко всему этому.

— Друг, погоди.

Се Тянь уже начал расстраиваться, как вдруг рядом появился практик в белоснежных одеждах. Уровень его силы определить не удавалось — значит, он действительно был силен!

Се Тянь вежливо спросил:

— Чем могу быть полезен, даос?

Тот улыбнулся:

— Вижу, ты тут один бродишь, а я тоже один. Может, прогуляемся вместе?

Се Тянь недолго думая согласился. Этот человек выглядел сильнее его, богаче (судя по камням) и красивее его нынешнего облика — явно не ради него самого он это предложил.

Белого даоса звали Шэнь Цин, он был свободным практиком и постигал Дао через музыку. Се Тянь понял: творческий юноша-культиватор.

— Я Се Тянь, тоже свободный практик. Можешь звать меня по имени.

Услышав имя, Шэнь Цин замер, а потом рассмеялся:

— Напугал! Я уж подумал, что и вправду встретил того самого Се Тяня.

Се Тянь с невинным видом спросил:

— Какого еще Се Тяня?

Шэнь Цин огляделся и отвел его в сторону:

— Даос, ты что, не слышал про Высший мир Глазури? Год назад там произошло два крупных события, и оба связаны с неким Се Тянем.

Се Тянь: ...

— В общем, ничего хорошего. Он там прославился в дурном смысле. Может, возьмешь себе псевдоним? — Шэнь Цин смущенно признался: — На самом деле меня самого зовут не Шэнь Цин, просто звучит более соответствующе моему темпераменту.

Се Тянь: ...

Оказывается, в мире культиваторов тоже принято использовать «ники»?

— Нет-нет, спасибо, мне нравится мое имя. Звучит... солидно, — улыбнулся Се Тянь.

Шэнь Цин продолжал убеждать:

— Подумай сам, практики любят накладывать проклятия, зная настоящее имя и дату рождения. Иметь еще одно имя — неплохая страховка.

Оказывается, «альтернативные личности» можно использовать и так. Се Тянь заинтриговался:

— Даос Шэнь, а как же твое настоящее имя, раз ты так не хочешь его называть?

Шэнь Цин промолчал.

— Не хочешь менять — дело твое. Просто тот парень заработал плохую репутацию, боюсь, как бы на тебя тень не пала.

Се Тянь искренне ответил:

— Благодарю, но я не он, мне все равно.

Шэнь Цин кивнул:

— Хорошо, хорошо. Это я был ограничен. Даос Се, ты все время оглядывался, кого-то ищешь?

Се Тянь смутился:

— У моего друга возникли проблемы, он попросил меня разузнать у кого-то знающего. Но я обошел всё, а достойного доверия не нашел.

Шэнь Цин вскинул подбородок:

— Так спрашивай меня! На этом рынке, боюсь, я — самый сильный практик.

Се Тянь: ...все еще кажется, что это не очень надежно.

Напоминание: у каждого важного персонажа есть несколько сторон, автор любит неожиданные повороты, пожалуйста, не делайте поспешных выводов после первой встречи (это не касается Шэнь Цина). У книги свой мир (много авторских дополнений к миру драконов, не стоит судить по канонам других произведений). Все кажущиеся нелогичными моменты в начале — это заранее расставленные ловушки (включая вопрос о крови драконенка). Не ругайтесь, наберитесь терпения и читайте дальше, все тайны раскроются! (^3^)-□ чмок! PS: Это длинное произведение, длинное, длинное, длинное!!!